

Ирина Лобусова

THXOH XMAPA

Н ЗОЛОТОЙ ГРОТ

Харьков «ФОЛИО» 2022

Глава 1

21 августа 1868 года, Одесса

Это была загадка, которую так и не удалось разгадать: каким образом огромная хрустальная люстра вспыхивала мгновенно? Как удавалось зажигать целое множество свечей, которые, полыхая ярким огнем, тут же превращали большую унылую комнату с уставшими полом, стенами и потолком, знававшими лучшие времена, в подобие королевского бального зала? Тогда казалось, что этот волшебный свет освещает не старый особняк, а великолепный королевский дворец.

Впрочем, часть секрета заключалась в том, что за люстрой всегда очень тщательно ухаживали. Каждый хрустальный миллиметр светильников, дрожащих подвесок, подсвечников мыли с мылом, стараясь при этом как можно меньше до них дотрагиваться. Эта люстра была достопримечательностью особняка и видала таких знаменитых людей, как Ланжерон и де Ришелье. Поэтому даже в дни, когда не ожидалось никаких торжеств, она всегда была чисто вымыта, а внутрь хрустальных подсвечников ставились новые свечи.

В те же дни, когда особняк преображался с наплывом гостей, люстру зажигали еще накануне, с вечера. И все — даже последняя кухонная прислуга, самые копеечные портомойки с гавани, нанятые на сутки для черновых работ, — норовили украдкой заглянуть в зал, чтобы хоть на мгновение увидеть эту люстру, осветить свою унылую, жалкую жизнь этим сияющим великолепием, чтобы потом рассказывать об этом своим детям.

Честно говоря, в последние годы в старом особняке таких дней бывало все меньше и меньше. Тускнела не только люстра — все вокруг как бы замирало. Поэтому, когда приходила весть, что что-то должно произойти, дом словно подтягивался, выравнивался, начинал даже ярче сиять, как будто бы роскошные балы, к которым он привык и о которых продолжал мечтать, возвращали ему вторую молодость...

Вот и с вечера вчерашнего дня, когда над люстрой уже успела поколдовать команда самого известного одесского фонарщика, славящегося умением зажигать все свечи одновременно, особняк, можно сказать, излучал великолепие, словно заново возродился к жизни.

Вот уже несколько суток армия прислуги — иначе и не назвать, — бо́льшая часть которой была нанята специально ко дню бала, сбивалась с ног. Все эти безымянные работники вымели, вычистили в доме каждый миллиметр, включая сараи и кладовки, — абсолютно все, что можно было вымыть и вычистить. Ни разу за

последние годы дом не выглядел так, как в последние дни перед званым балом.

Этот званый бал в обедневшем дворянском семействе Волконских действительно был событием, да еще каким! В городе не было человека, который не знал бы, что старинный дворянский род, обосновавшийся в Одессе еще со времен де Ришелье, увы, постепенно приходящий в упадок, дает бал.

Да, так было не всегда. Достаток рода не рухнул, не исчез вдруг — Волконские, переехавшие в Одессу из Санкт-Петербурга, поначалу были невероятно богаты, и большую часть их состояния составляли наследственные, фамильные деньги.

Но южный город с его неукротимым темпераментом, предприимчивостью и жаждой свободы оказался немилосердным к надменному дворянскому роду. Не умеющие зарабатывать, Волконские принялись транжирить деньги направо и налево. Правда, почти сразу же им удалось приобрести большой трехэтажный особняк в районе Дерибасовской и Ланжероновской. Впоследствии улицу, на которой купили дом Волконские, назвали Театральной, и она стала сердцем быстро растущего города.

Но на этом все успехи Волконских в абсолютно не подходящем, как оказалось, для них городе и закончились.

Кое-кто из представителей семьи пытался вкладывать деньги в коммерцию — к примеру, торговать зерном. Но отсутствие коммерческой хватки

и приземленной, жизненной смекалки сыграли с ними злую шутку.

Началось с того, что их обманывали нечестные на руку компаньоны. Дальше — корабли, груженные зерном и другими товарами, шли ко дну, потом поднявшиеся налоги съедали торговлю, ну а неумение ориентироваться в ситуации просто вело к финансовому краху. В общем, очень скоро от величия старинного семейства остался только великолепный особняк, тоже давно растерявший свое величие. Краски его потускнели, просторные комнаты требовали ремонта. Позолоту и лепнину стен съедала плесень, возникшая от сырости, — комнаты не отапливалось зимой: их попросту нечем было топить...

Так что от величия званых балов, проходивших когда-то в огромном зале с невероятной люстрой из венецианского хрусталя, занимавшем весь второй этаж, не осталось и следа.

Последний представитель знатного рода какое-то время все еще пытался поддерживать статус своего особняка, прежде чем продать его из-за невозможности содержания. Он пытался играть на бирже и даже как-то выиграл, и на выигранные деньги умудрился открыть несколько грошовых лавок, которые приносили ему кое-какой доход. На эти деньги ему с трудом удавалось существовать. Впрочем, через время он понял, что запутался в долгах. И печальное финансовое положение знатной семьи ни для кого больше не было тайной.

И вдруг на фоне всего этого город потрясла невероятная весть: Волконский дает в своем особняке званый бал! Бал, на который соберутся самые знатные и богатые люди города! А в том, что они соберутся, сомневаться не приходилось — уж слишком знаменит был старинный дворянский род. И знатность этой фамилии перекрывало даже известное всем ущербное финансовое положение главы семейства.

Получив приглашение, многие с недоумением задавали себе вопрос: откуда у Волконского взялись деньги, чтобы закатить такой пышный бал? Как удалось ему перекрыть такие финансовые расходы?

Ответа на этот вопрос никто не знал. А потому прийти к Волконским собиралась почти половина города, наверное, прежде всего, чтобы вынюхать, разузнать и, если получится, понять, как удалось Волконскому выбраться из финансовой пропасти. А главное — какому такому значительному событию будет посвящен бал, на который он собирает гостей, абсолютно не считаясь с расходами.

А расходы и вправду были грандиозны. Была нанята целая армия слуг. Так же ровно за неделю была призвана армия поваров, которые закупали продукты и делали заготовки. Лучшие шампанское вина Волконский выписывал просто партиями! А для украшения бального зала в лучшей оранжерее города были заказаны цветы — розы, лилии, гортензии и горделивые, таинственные гладиолусы... В общем, бал обещал быть шикарным и таинственным. Ну кто бы отказался?!

В день знакового события особняк было просто не узнать! Казалось, разверзлись небеса и время вновь вернулось в прошлое.

Перед входом столпилось множество карет. По величественной мраморной лестнице одна за другой поднимались дамы в роскошных бальных платьях и их нарядные кавалеры. Бриллианты затмевали свет. Зал готов был взорваться от голосов. При этом каждая дама считала, что ее духи — лучшие... И над всем этим великолепием, над всей этой пошлостью, над стараниями этих людей, сделавших своей целью показать, что они лучше других, красивее, богаче, успешнее, возвышалась роскошная люстра — гордость знаменитого особняка, освещая невероятное зрелище, которое стены дома не видели уже долгие годы. Роскошь и уверенность чувствовались во всем. Все поняли, что Волконский намерен возвратиться в высшее общество. Тем более, бал был организован с таким изысканным вкусом, что тут можно было брать уроки светской жизни.

На подъезде к дому армия вышколенных слуг встречала кареты. В холле играл специально приглашенный оркестр. У подножия лестницы две маленькие девочки, одетые, как принцессы, в пышные розовые платья, раздавали дамам розы. Юным девушкам — розовые, их матерям — алые. Поднимавшихся по лестнице гостей на верхней площадке встречали лакеи с бокалами, полными лучшего французского шампанского.

В бальном зале играл оркестр. Расставленные в вазах и развешанные по стенам цветы благоухали.

Содерукание

Глава 1
Глава 214
Глава 324
Глава 4
Глава 545
Глава 655
Глава 765
Глава 875
Глава 987
Глава 1097
Глава 11107
Глава 12116
Глава 13127
Глава 14137
Глава 15147
Глава 16158
Глава 17169
Глава 18179
Глава 19188
Глава 20198
Глава 21
Глава 22217
Глава 23229
Глава 24
Эпилог 250